

вторых, с нами остаются люди, у которых только еще появляется представление о кино как искусстве. В итоге вокруг проекта сейчас формируется некий костяк людей, которые, как нам кажется, разделяют одни и те же ценности. Если учесть, что среди наших единомышленников – творческие люди (художники, поэты, музыканты), то это позволяет предполагать возможности будущих совместных культурных проектов, не связанных напрямую с деятельностью киноклуба. Но самое важное то, что эти люди, способные воспринять язык и культурные коды авторского кинематографа, альтернативного независимого кино, будут более податливыми для восприятия других форм современной культуры.

Л.А. Кривцова, О.А. Архипов

ТЕЛЕСНОСТЬ В МАССОВОЙ И ЭЛИТАРНОЙ КУЛЬТУРЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ивановский государственный химико-технологический университет

Цель исследования - исследовать телесность как социокультурный феномен в массовой и элитарной культурах начала XXI века, выявив черты сходства и различия в интерпретации и репрезентации данного феномена.

История развития европейской цивилизации осмыслялась в большей степени как развитие разума и духа, рационально - теоретических способностей человека. Вследствие этого важность тела как неотъемлемой части феномена человека, место и роль телесности – преобразованного культурой и социумом тела – продолжительное время не признавалась европейской культурой.

У многих выдающихся ученых складывалось представление о вторичности для человека характера и способностей его телесного бытия. Данная культурная традиция сказалась и на становлении современной науки. Р.Декарт в своих трудах отдает предпочтение высказыванию «я мыслю», а не «я живу» [1, с.471–485]. В XIX веке, благодаря усилиям философов материалистического направления, разработке Ч.Дарвином эволюционной теории, были стимулированы попытки исследования становления и развития личности человека в единстве разума и тела, духовности и телесности.

Последнее столетие в истории европейской культуры ознаменовано рядом «поворотов»: «научным», «лингвистическим», «визуальным» и т.д., а на рубеже XX—XXI веков «антропологическим», когда наблюдается качественно новое отношение человека к своему телу, проявляющееся во всестороннем внимании к различным формам телесного.

Культурологические исследования ставят своей целью обнаружить, изучить и оценить исторические изменения в обращении с телом. Кроме того, внимание исследований привлекают образы тела, концепции тела, а также практики тела.

Телесность как социокультурный феномен является центральным интересом для антропологических исследований в исторических науках, для культурной и исторической антропологии. И хотя фундаментальные условия и потребности челове-

ского тела одни и те же, включение человека в социокультурное пространство влечет историческое и культурное изменение свойств и характеристик человека в дополнение к природно-заданным. В современной западной исторической антропологии существует много работ посвященных проблеме тела, большинство которых обращаются к такой проблеме, как возвращение тела и утрата полноты ощущений человека, которые обеспечивают ему достоверность самого себя, дополняют картину мира и полноту мироощущений.

В культуре последних десятилетий конструирование «образа тела» происходит под воздействием информационных и технологических возможностей постиндустриального общества, сложения мировой системы «культурного империализма» с его тотальными ценностями общества потребления.

Человеческая телесность постоянно привлекала исследовательский интерес: как телесные силы раскрываются в жизни и социальном бытии человека, каковы взаимосвязи тела, души и духа и есть ли пределы их развития. Данные вопросы приобретают еще большую актуальность сегодня, в условиях динамично и противоречиво функционирующего современного общества, вступившего в эпоху информационной цивилизации.

Телесные атрибуты и метафоры занимают доминирующее значение в человеческой жизни. Современный человек, не умея представить себе телесно неосязаемое, как бы накладывает понятие телесности на явления нематериальные, духовные. Но «чистой» телесности, строго говоря, нет. Телесное воплощение человека осуществляется не в мире как таковом, а в социокультурном мире. Человеку изначально даны лишь части его тела, которые он должен преобразовать в некую целостность. Если всякое чужое тело выступает для каждого предметом внешнего созерцания, то собственное тело никогда таковым не является, т.е. ни предметом внутреннего, ни внешнего созерцания.

Каждая эпоха, каждое общество концентрируют свою сущность в идеологиях, мировоззрениях, которые выражают себя в философии, в науке, в системах права, в литературе, в искусстве, в религии, в правилах поведения, а также в своих представлениях о телесной красоте, провозглашая известные законы красоты, конструируя таким образом тип, который они считают идеалом. На протяжении западноевропейской истории, а точнее с античности до XX века, представления о человеческом теле менялись от эпохи к эпохе. Так через метафору тела эллин понимал весь мир в его чувственно - материальной сущности, а личность человека мыслилась неразрывно от хорошо организованного тела. Христианские Средние века, напротив, отвергало человеческое тело или относилось к нему отрицательно, допуская его лишь в той степени, в какой оно менее всего могло мешать осуществлению его сверхземного содержания, лишь как видение души. Однако позднее Средневековье создало феномен рыцарской любви, сосредоточенный на чувственном наслаждении, ставший оборотной стороной религиозного аскетизма. Другой стороной амбивалентного отношения к телесности в данный период стала карнавальная культура, которая не только не игнорировала, но напротив, акцентировала все, что связано с телесным «низом». Благодаря антропоцентрическому мышлению эпоха Ренессанса возвращает чувственную, а также и, безусловно, телесную реальность человеческой жизни как ее смысловую сущность. Переживания и влечения тела погружаются в поле литературного дискурса, давая возможность не только наслаждения, но создания механизмов морального контроля и осуждения. Картезианский рационализм Нового времени тело и все, что связано с ним, должно быть «загнано» в дальний угол сознания человека, выведено за пределы, достойные человеческого внимания. Стремление к изысканному чувственному на-

слаждению века рококо приводит к раздроблению, преумножению наслаждения, и как следствие, разделения самого человеческого тела на множество отдельных: тело перестает быть единым, становится - составным. Так разрушается прежняя гармония телесности, царившая в эпоху Ренессанса. Проблема телесности в XIX веке неразрывно связана с сексуальностью: жизнь общества и существование социальных институтов образования, власти, медицины становятся значимы исключительно в контексте сексуального дискурса. XX век обозначил тенденцию цивилизации конструировать новое сексуальное тело и овладевать им путем контроля за наслаждением, что позволяет власти создавать новую реальность и иметь над ней полную власть. В современном обществе, благодаря специальной индустрии наслаждения, продуцирующей извращенное тело, происходит увеличение дискурсов о сексе, на основе которых строится все более изощренная техника его управлением, что является одним из важных механизмов цивилизации человека. Итогом развития осмысления проблемы телесности становятся широкие междисциплинарные исследования начала XXI века, когда телесность человека начинает широко изучаться в науке, но не только с точки зрения его физиологии, а в широком социокультурном контексте [2].

Итак, в неклассической философии, антропологии, психологии появляется новое понятие тела, рассматриваемого в социокультурном контексте – «телесность», конституированное в контексте традиции, преодолевающей трактовку субъекта в качестве трансцендентального и вводящей в поле философской и гуманитарной проблематики такие феномены, как сексуальность, аффект, перверсии, смерть и т.п. с позиций разных методологических подходов. Телесность - это тело с присущей ему двигательной активностью, экспрессивными формами проявления, находящееся в социокультурном пространстве и взаимодействующее с ним, детерминированное в своих соматических и двигательных характеристиках как природными закономерностями, так и особенностями этого пространства.

Телесность как социокультурный феномен обладает свойством динамичности и практически всегда обусловлен в своем существовании различными системами социума. Именно социокультурная среда конкретного исторического момента означает, интерпретирует, наделяет смыслом, конструирует «культурное тело».

Культурная ситуация формируется такими понятиями, как «культурный империализм», «информационное общество», «постмодернизм». Ключевая роль в новом обществе отводится информации и электронным средствам, обеспечивающим техническую базу для ее использования и распространения. В связи с этим, широкое распространение получил термин «информационное общество», дублирующий понятие «постиндустриальное общество», и используемый для обозначения цивилизации, в основе развития и существования которой лежит особая субстанция, именуемая «информацией», обладающая свойством взаимодействия как с духовным, так и с материальным миром человека и, тем самым, определяющая одновременно и социокультурную жизнь человека. Основными чертами постмодернизма выступают плюрализм, изменчивость, фрагментарность, многогранность, ирония и др.

Среди масс-медийных технологий, получивших бурное развитие в последнее десятилетие, особое место занимает телевидение. Из всех информационных технологий, оно, пожалуй, наиболее полно и ярко передает атмосферу постмодернизма. Как справедливо заметили канадские политологи Артур Крокер и Дэвид Кук, телевидение – это не только технический объект, но и «социальный аппарат, врывающийся в общество как символическая культурная форма относительной власти, действующая как симулякр электронных образов, преобразующих все в мир рекламы и власти [3, с.42]. Основываясь на теориях Делеза и Бодрийяра[4, с. 336; 5, с.209], симулякр

можно определить как знак, обретающий свое собственное бытие, творящий свою реальность, и, собственно говоря, переставший быть знаком по сути. Он также реален как реально любое тело, являющееся референтом, только реален он виртуально. Именно поэтому симулякр не есть знак, но он сам может быть референтом по отношению к представляющему его знаку-симулякру следующего порядка. Симулякр начинается там, где заканчивается подобие. Там же и начинается виртуальная реальность, которая есть не что иное, как пространство симулякров.

Налицо становится факт слияния субъекта и симулякра. Субъект обращается в собственный симулякр, и, физически, телесно оставаясь в действительном мире, он ментально переходит в мир виртуальный, пространство симулякров, где наделяется новым телом, не имеющем ничего общего с реальностью.

Дискурс массовой культуры интерпретирует тело как знак, присваивая ему не только такие значения как «красота», «здоровье», «женственность», «мужественность», но и «успешность», «престижность», «материальная состоятельность» и т.д. Кроме того, через дискурс массовой культуры происходит конструирующее и виртуального образа тела, а в дальнейшем и реального физического тела человека по подобию «симулякра», благодаря современным технологиям протезирования, пластической хирургии, фитнеса. Однако этот идеал является ничем иным как «симулякром», который проецирует в сознании людей несуществующий способ достижения самореализации в жизни и превращает тело в искусственный конструкт, удаленный как от природного образца, так и от гармонии души и тела.

Дискурс массовой культуры – это, в первую очередь, дискурс власти: потребительской, политической, идеологической. Знаки семиотического поля массовой культуры наделяются значениями, необходимыми для осуществления этой власти, либо создаются симулякры (означающие без означаемого), конструирующие реальность второго порядка – реальность массмедиа. Человеческое тело оказывается вовлеченным во множество дискурсов, постепенно превращаясь в телесность – симулякр, отдаленно напоминающий биологическое тело живого человека.

Тело превратилось в важный культурный знак или текст, подвергающийся интерпретации. Тела молодых людей в рекламе, предлагающие приобретать те или иные товары. Тела знаменитых звезд шоу-бизнеса и манекенщиц на телеэкране, утверждающие ценность сексуальности и красоты. Тела знаменитых людей России и Запада на страницах глянцевого журналов, наслаждающиеся своей уникальностью и превосходством.

Цель «гламура» - при помощи вещей-посредников создать телесность, отличающуюся «особой» сексуальностью. Она становится главной действующей силой, направленной на развитие и поддержание «особой» этики [6, с.168].

«Гламур» по представлениям глянцевого журналов – это светская жизнь, несущая идеал всегда успешных, на все годных молодых людей, которые везде все успевают. Фактически, «гламур» сейчас воспринимается как стандарт идеальной жизни, к которой и надо стремиться. Он глубоко вошел в сознания людей.

Причина «гламура» - пресыщение на фоне духовной пустоты. Духовная пустота – отсутствие в чувствах и представлениях опоры на вечные ценности, прежде всего, любовь. Пресыщение снижает поток ощущений и порождает телесное «омертвление», одновременно с которым приходит скука. Поскольку тело рождает ощущения только в результате дефицита интереса и поиска, то возможность иметь много, тем более, очень много, снижает поток ощущений. Что равносильно снижению либидо – единой психо-сексуальной энергии. Тело мертвеет. И человек перестает быть довольным своим телом. С собой, как телом. Тем более, что и в своей духовности ему не на что опереться.

Так возникает необходимость в чем-то, способном вызвать удивление, а через него – особый, оживляющий, спектр телесных переживаний и состояний. Тогда во внутренней реальности появится «тело» как «Я».

Позиционируется «мускулинность». Либо (вне зависимости от пола) – образ, гипнотизирующий своими закругленными соблазняющими движениями, томным взглядом, тягучей речью с придыханием и мягкими акцентами на суггестивно-важных словах. Позиционируется «женственность». Градации – от намеков до карикатурно-выраженных признаков. В первом варианте – «техногенная сексуальность» робота, во втором – животная сексуальность - человека нет [7].

Одновременно с такими методами конструирования личности, популярными становятся способы экспериментирования со своим телом. Речь идет о «боди-арт», пирсинге, татуаже.

Идеи элитарного искусства и создаваемые им художественные образы конструируют свою телесность, которая является полной противоположностью образам массовой культуры. Одной из характерных черт презентации телесности в элитарной культуре 90-х XX века – начала XXI века стало то, что проблематика телесного здесь возникает в первую очередь в контексте образов травмы, нанесенной телу, уродством или мутантизмом, а также физического разложения тела. В изобразительном искусстве фрагментарность и деформированность мотивов прослеживаются в той или иной форме во многих работах. Например, изображенный торс, как правило, не снабжается головой или ногами и пытается намекнуть на незавершенность человека, или на ущербность [8, с.31]. Изображения отдельно взятой руки нередко лишены кожи. Тело человека изображается в растресканном или лопнувшем виде. Пустотность фигур часто подчеркивается такими мотивами, как шнуровка или застёжки, словно телесность является обувью или одеждой для чего-то более существенного, но забытого или не приобретенного. Резкие искажения и деформации производят особенно беспокоящее впечатление тогда, когда они отмечают собой гармоничное, стройное и сильное тело. Художникам необходимо, чтобы заштампованное массовой культурой сознание современников спотыкалось о загадочность и подтексты сюжетов их работ. Шок – это всего лишь одно из средств выражения в языке современного искусства [9, с.98-99].

В кинематографе мир, в котором живет такой человек, изображается ирреальным и ужасным. Развитие такой цивилизации тесно связано с бурным ростом науки. Наука также изменяет представления о теле: тело становится иным, наполняется чуждыми ему технологиями – искусственные органы, протезы и т. д. Это не способно приносить наслаждение, оно вызывает страх, негодование и отвращение. Тело как объект сознания обнаруживает свою автономность. Подчиняясь объективным законам, оно демонстрирует свою принадлежность и непринадлежность человеку: оно не способно на полное подчинение сознанию, оно подвержено деструкции со стороны внешнего мира [10, с.105].

Другим видом искусства, который широко акцентирует проблему телесности, является «театр движений» (physical theatre), который стал популярным в начале XXI века. В нем позиционируется свободное, незажатое, естественное в своих движениях тело. Все постановки воплощаются в виде «перформанса», где нет ни сюжета, ни роли — здесь тело и эмоции художника становятся материалом для создания метафоры, а физиология и анатомия превращаются в такие же инструменты, как, скажем, краски и холст. Балетные работы описывают странную мутацию, происходящую с человеком, чье тело начало необратимо изменяться. Никакого деления на сцену и зал нет: зрителям, входящим в пространство игры, первым делом предлагаются пре-

странные модели для сборки, которые можно соединять и скреплять в произвольном порядке, создавая образ монстра. А потом монстр оживает: танцовщики, ходившие среди публики, начинают двигаться так, как будто что-то корежит их тела изнутри. Любое движение начинается, словно с вывиха сустава [11].

Главная задача, по словам самих авторов работ современного искусства - продемонстрировать зрителю, что причина спровоцированных эмоций не в хрупкости и ранимости душевного состояния зрителя, а в том, чтобы привести заштампованное массовой культурой сознание современников отказаться от заданных стереотипов, и усвоить, что тело красиво, не смотря на то, как оно выглядит. Все манипуляции со своей телесностью загоняют человека в тупик. Только отказ от всего этого позволит личности быть тем, кем она есть на самом деле.

Таким образом, мы видим, что XX век обнаружил массу возможностей и вариантов изменения человеческого тела: это связано с ростом науки, развитием техники, постепенной деперсонализации человека в индустриальном обществе. Так же на это повлияли глобальные технологии – телевидение, интернет, с их принципом обратной связи, создающие виртуальную действительность. Все вместе это ведет к кризису самоидентичности в новых непривычных условиях. Человек теряет то, что раньше считал по праву только своим, исключительно своей принадлежностью – собственное тело, отвечающее «телу-канону». Канон изменяется быстрее, тела с трудом успевают за ним.

Сравнение телесности как социокультурного феномена в дискурсах массовой и элитарной культуры начала XXI века актуализирует ряд антропологических проблем современности. Так, постиндустриальное общество, научные открытия, развитие техники ведет к деперсонализации человека. Средства массовой культуры – телевидение, интернет, с их принципом обратной связи, создающие целые поля симулякров, окружают человека реальностью второго или, если точкой отсчета брать природу, то третьего порядка. Дискурсы и массовой культуры и элитарной отказываются от традиционных образов тела, телесная самоидентификация «размывается», культура уводит человека либо к искусственно созданному симулякру «идеального» тела (имплантанты, пластическая хирургия, фитнес), либо обращается к идеям деструкции (человек-машина, мутант). Внечеловеческие образы телесности все шире определяют телесное самосознание общества. Если тело-образ в той или иной мере существенно отличается от тела-канона, если ему присущи черты, никак не характерные для нормального человеческого тела, это приводит к изоляции личности от общества. Все вместе это ведет к кризису самоидентичности. Человек теряет то, что раньше считал по праву только своим, только своей сущностью – собственное тело. Они не могут понять свое тело как свое и одновременно как человеческое, когда оно оказывается в столь измененном, деформированном виде. В ситуации потеряннго тела, или тела, замененного на симулякр, восстановить себя, свою личность уже невозможно.

Главным итогом сравнительного исследования является выявление двух разнонаправленных тенденций в понимании телесности в синхроническом срезе современной культуры. Это конструирование «искусственного» тела в массовой культуре, соответствующего представлениям об успешности, престижности, достатке. И противоположное стремление элитарной культуры представить деструкцию человеческого тела. Однако общее, что есть в двух казалось бы различных подходах к пониманию телесности, это дисгармония души и тела, недостижимая удаленность от «духовной телесности».

Примечания

- [1] Эльконин Б. Д. Самоощущение. Опосредствование. Становление действия. // Психология телесности между душой и телом. Ред.-сост. В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М., 2005
- [2] Быховская И.М. Телесность как социокультурный феномен // Энциклопедия «Культурология. XX век». С-Пб., 1998 / <http://www.philosophy.ru/edu/ref/enc/t-u.html#BM17006>
- [3] Цурина И.В. Социально-политический контекст философии постмодернизма. М., 1994
- [4] Делез Ж. Симулякр и античная философия. М., 1995
- [5] Ильин И.П. Постмодернизм. // Словарь терминов. – М., 2001
- [6] Михель Д.В. *Mixtura verborum* 2005: тело, смысл, субъект: сб. ст. / под общ.ред. С.А. Лишаева. С., 2005
- [7] Беседа этнолога и психолога Юлии Ларионовой с клиническим психологом Еленой Газаровой, посвященная исследованию гламура как феномена с позиций его влияния на телесность и душу / <http://www.psynavigator.ru/articles.php?code=361>
- [8] Якимович А. Клаус Мюллер-Бохум: судьба европейского провинциала // Новый мир искусства: «НоМИ». 2001, №2
- [9] Кульпина Ю. Невыносимая плотность бытия // Декоративное искусство: «ДИ». 2008, №2
- [10] Нанси Ж.-Л. *Corpus*. М., 1999 / http://www.highbook.narod.ru/philos/nanci/corpus_index.htm
- [11] Зинцов О. Тела и границы. Европейский театр физиологии. // Искусство кино. 2007, №3 / <http://www.kinoart.ru/magazine/03-2007/review/fis0703>

Список использованной литературы:

1. **Бахтин, М.М.** Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья Ренессанса [Текст] / М.М. Бахтин. – М., 1990
2. **Бодрийяр, Ж.** Система вещей [Текст] / Ж. Бодрийяр – М., 1995
3. **Быховская, И.М.** Homo somaticus: аксиология человеческого тела [Текст] / И.М. Быховская – М., 2000
4. **Вульф, К.** Антропология [Текст] / К. Вульф. – М., 2007
5. **Гофф, Ле Ж, Трюон, Н.** Тело в Средневековье [Текст] / Ле Ж. Гофф, Н. Трюон – М., 2008
6. **Зинченко, П., Леви, Т.С.** Психология телесности между душой и телом [Текст] / П. Зинченко, Т.С. Леви – М., 2005.
7. **Лосев, А.Ф.** История античной эстетики [Текст] / А.Ф. Лосев – М., 1975.
8. **Луман, Н.** Реальность массмедиа [Текст] / Н. Луман / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. – М., 2005.
9. **Подорога, В.** Феноменология тела [Текст] / В. Подорога – М., 1995.
10. **Тхостов, А.** Психология телесности [Текст] / А. Тхостов М., 2002 / http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/thost/03.php.
11. **Фуко, М.** Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности [Текст] / М. Фуко – М., 1996 / http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/fuko_vol/02.php.
12. **Фуко, М.** История сексуальности [Текст] / М. Фуко – М., 1976.
13. **Фукус, Э.** Иллюстрированная история нравов. Буржуазный век [Текст] / Э. Фукус – М., 1993 / <http://libelli.ru/works/fux/bd3/ch2.htm>.
14. **Фукус, Э.** Иллюстрированная история нравов. Галантный век [Текст] / Э. Фукус – М., 1993 / <http://libelli.ru/works/fux/bd2/ch2.htm>.
15. **Фукус, Э.** Иллюстрированная история нравов. Эпоха Ренессанса [Текст] / Э. Фукус – М., 1993 / <http://libelli.ru/works/fux/bd1/ch2.htm>.
16. **Шиллер, Г.** Манипуляторы сознанием [Текст] / Г. Шиллер – М., 1980 / <http://psyfactor.org/shiller2.htm>.